

ИННОВАЦИОННО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ – ПЕРСПЕКТИВЫ БИЗНЕСА*

**Бабанова Ю.В., к.э.н.,
директор Научно-образовательного центра
«Управление инновациями»
ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ), г. Челябинск**

Экономический кризис 2008 года доказал, что доминирующая роль сырьевого капитала, природных ресурсов в развитии экономики и экспорта не в состоянии обеспечить эффективное и устойчивое социально-экономическое развитие страны, в силу сильной зависимости от конъюнктуры сырьевых, технологических и продовольственных рынков.

В настоящее время Россия стоит перед историческим выбором стратегии своего социально-экономического развития. И не смотря на однозначность выбора инновационного развития в рамках шестого технологического уклада, жизнь настойчиво отвергает существование идеальной модели социально-экономического устройства общества. Решение проблемы выбора должно быть основано на признании многовариантности, многогранности общественного развития.

Современные научно-технологические и социальные процессы в высокоразвитых странах свидетельствуют, что ведущим направлением развития экономики служит формирование качественно новой модели хозяйствования, основанной на интеллекте, научном, инновационном характере труда, взаимосвязанной оптимизации экономической, социальной и экологической эффективности. Таков общий вектор развития современной цивилизации, который задает стратегические ориентиры российской экономике.

Фундаментальной основой перевода экономики в режим интенсивного, устойчивого и высококачественного роста является инновационно-стратегическое мышление, которое интегрирует признаки, свойственные стратегию и инноватору.

Стратегическое мышление – это способность смотреть на ситуацию из будущего в настоящее. Добавление к этому инновационности, то есть неординарности, нестандартности, креативности позволит не только создать будущее, но и найти новые способы удовлетворения потребностей общества, кажущиеся сегодня невозможными. Инновационно-стратегический тип мышления позволит эффективно развиваться в новых условиях экономики знаний, так как он интегрирует ряд обеспечивающих это элементов.

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14.В37.21.0500 «Разработка алгоритмической модели управления инновационным развитием промышленных предприятий».

Одним из важнейших элементов инновационно-стратегического мышления является умение работать с будущим, связанное, прежде всего, с навыками формирования видения будущего и чувством вектора развития. Достижение будущего имеет множество вариантов, поэтому второй элемент связан с навыками формирования сценариев развития и принятием решений в условиях неопределенности. Все это опирается на неоднозначность в принятии решений и умении мыслить за рамками стандартных альтернатив. Построение сценариев опирается на навыки формирования и обоснования креативных гипотез, что составляет третий важнейший элемент инновационно-стратегического мышления. Время играет важную роль в экономике знаний и связано с формированием протяженности, глубины временной перспективы в процессе принятия решений, что и составляет суть четвертого элемента инновационно-стратегического мышления – чувства времени. Наконец, пятый, наиболее сложный и важный элемент – это ментальная модель, которая формирует систему восприятия окружающей реальности, постановки проблем и использования набора готовых решений и стереотипов.

Среди важнейших черт, присущих инновационно-стратегическому мышлению, особенно следует выделить следующие.

1. Открытость новому знанию. Инновационная экономика превращает знания в товар и, одновременно, в двигатель развития. Знания в распределены следующим образом: 10 % от целого составляет то, что мы знаем, 20% – то о чем мы знаем, что не знаем, и 70% того о существовании чего мы даже не подозреваем. Новое знание изменяет картину мира, делает представление об окружающем мире более сложным. В результате приходит понимание того, что об этом мире недостаточно знаний, а их появление только приводит к осознанию ничтожности уже имеющихся. В результате складывается парадокс: знание расширяет границы незнания. В этих условиях нарастание знаний может вызывать страх и блокировать деятельность, а может придать силы в поисках познания общества с целью лучшего удовлетворения его потребностей. Последнее возможно лишь при готовности, открытости человека к восприятию нового, так как по природе он консервативен. Будущее – как теорема Ферма: успех приходит к тому, кто ищет собственный алгоритм решения*.

2. Информационная компетентность, которая предполагает способность эффективно работать с информационными потоками, обрабатывать массивы информации и быстро находить игнорируемые ранее решения, зачастую, лежащие на поверхности. Известно, что ежесекундно мимо нас проходит огромный объем информации, которая пропускается через фильтр нашего восприятия и к нашему сознанию попадает лишь та,

* Нордстрем К. Бизнес в стиле фанк навсегда: капитализм в удовольствие / Кьелл Нордстрем, Йонас Риддерстрале; пер. с англ. Кр. Вагнер; Стокгольмская школа экономики. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008.

которую нам есть с чем связать, которая нам интересна. Поэтому для того, чтобы не упустить важнейших открытий необходимо уметь не только видеть новое, но и воспринимать, понимать его. Эта способность в значительной степени связана с развитием интуиции, поскольку переработка больших объемов информации путем, например, непосредственного чтения материалов, сильно ограничена. Отметим, что в бизнесе все важнее становится умение обрабатывать информацию, зачастую формально не связанную с той областью бизнеса, в которой работает человек: наиболее интересные бизнес-решения находятся либо на стыке отраслей, либо при переносе идей, рожденных в одной области, в другую. Ключевой аспект информационной компетентности – умение наблюдать и воспринимать информационный поток. Модели обработки этого потока являются важной частью когнитивной подсистемы и формируются, как правило, спонтанно. Информационная компетентность предполагает, что имеющаяся модель обработки информации позволяет эффективно интегрировать информационные потоки в соответствии с поставленной задачей или намерениями. Одновременно, фокусируясь на решаемой проблеме, необходимо сохранять способность воспринимать слабые информационные сигналы, которые могут изменить контекст восприятия в целом.

3. Толерантность к информационной избыточности и неопределенности. Важными элементами этой характеристики является установка, признающая невозможность получения исчерпывающей информации о предмете и явлении, и способность к принятию решений в условиях высокой неопределенности (дефицита информации). Невозможность получить исчерпывающую информацию по интересующему вас вопросу – это обыденное явление, которое не должно порождать ощущение бессилия. В таком случае на помощь приходит интуиция, которая помогает принимать правильные решения в условиях высокой неопределенности. Необходимо научиться соизмерять объем требуемой информации с необходимой точностью и скоростью принятия решений. Поиск большего объема информации с целью снижения уровня неопределенности может привести к потере времени. Обеспеченные информацией решения могут оказаться устаревшими и неактуальными. Толерантность к информационной избыточности необходима для того, чтобы формировать нужную модель восприятия информации в реальном режиме времени, с точной привязкой к отведенному для решения задачи интервалу. Это предполагает необходимость и умение искать эффективный баланс между уровнем агрегирования информационных потоков и скоростью формирования требуемых решений.

4. Способность порождать новое знание. Новое знание обычно рождается вследствие ощущения человеком когнитивного или эмоционального диссонанса, который возникает, когда человек получает

два или более сигналов и не может их адекватно упорядочить в сознании или в своей эмоциональной сфере. Порог чувствительности для возникновения когнитивного диссонанса у людей с высокой способностью к генерации знаний низок, в отличие от тех, кто не обладает этой способностью. В качестве иллюстрации этой мысли можно привести пример идеи о квантах света, предложенной великим А. Эйнштейном. В работе, которая стала поводом для присуждения Эйнштейну Нобелевской премии, он обратил внимание на асимметрию в описании процессов излучения и поглощения света, присущую электродинамике Максвелла, и, отталкиваясь от этого факта, пришел к выводу о том, что излучение можно представить как совокупность квантов. Десятки выдающихся физиков знали об указанной асимметрии, но ни для кого из них, кроме Эйнштейна, она не стала источником когнитивного диссонанса. Это обстоятельство указывает путь развития способности к порождению нового знания через снижение порога чувствительности к диссонансам в окружающем мире.

Ощущение когнитивного диссонанса зависит от получаемых сигналов, которые исходят из внешней среды. Отсюда следует, что способность породить новое знание определяется умением найти ту среду или такую деятельность, в которой такие сигналы более активны. Изучая современную конкурентную среду и процессы, происходящие в индустриальных кластерах, Майкл Портер заметил, что внутри индустриальных кластеров складывается иная среда, «вращаясь» в которой, исследователи получают не только идеи, но и улавливают «дух изменений». Именно в этой активной, сфокусированной на определенный круг проблем среде человек получает намного больше сигналов, которые вызывают когнитивный диссонанс.*

5. Внутренняя мотивация к созданию нового знания. О мотивации сказано и написано очень много, но что двигает людьми при формировании новых знаний, до сих пор не ясно. Данная проблема изучена недостаточно глубоко, однако замечено, что помещение индивидуума в группу, состоящую из людей с высокой мотивацией к генерации знания, может породить в нем желание участвовать в формировании нового знания вместе с другими. На этом эффекте, например, основан метод «мозгового штурма». При этом не следует забывать, что в данном случае основную роль может играть эффект подражания.

Описанные выше черты инновационно-стратегического мышления обеспечивают гармоничное развитие обладающего им экономического субъекта в условиях шестого технологического уклада. Все это позволяет утверждать, что диффузия данного типа мышления в российском обществе

* Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильтера. – М.: ИНФРА-М, 2010.

позволит преодолеть барьеры перевода российской экономики на рельсы инновационного развития.

Диффузия инновационно-стратегического мышления в российском обществе наиболее эффективно может реализовываться через бизнес-образование, так как современный предприниматель открыт для восприятия данных умений. А то, что признаки инновационно-стратегического мышления можно развивать доказывают следующие примеры.

Открытость новому знанию или интеллектуальное бесстрашие может быть сформировано путем обсуждения сложных и не слишком знакомых проблем под руководством опытного наставника. В настоящее время широко распространено явление коучинга, который представляет собой не что иное, как формирование интеллектуального бесстрашия. Информационная грамотность в современных условиях требует постоянного обновления. Стремительно растет разнообразие источников информации, умножаются средства ее доставки, возрастает скорость ее распространения. Человек не может раз и навсегда освоить ряд приемов работы с информацией и всю жизнь их применять. Необходимо выработать привычку регулярно осваивать инновационные приемы поиска и обработки информации, формировать индивидуальную информационную инфраструктуру, которая экономит время и повышает личную эффективность. Этому наиболее эффективно учит новая сфера науки – управление знаниями, хотя данный вопрос является только частью «подводного айсберга».

Толерантность по отношению к неопределенности может быть развита посредством обучения человека созданию когнитивных рамок, в которые он может помещать новые для него данные, еще не ставшие информацией. Одним из эффективных способов формирования толерантности к неопределенности может быть развитие образного мышления. Образное мышление помогает охватить проблему в целом, без деталей, и выработать на этой основе эффективные решения. Сегодня данный метод восприятия явлений пропагандирует холистика, которая, к сожалению, не распространена в бизнес-образовании. Современная система образования ориентирована преимущественно на развитие аналитических способностей, а образное мышление практически не используется. Развитие интуиции как средства познания происходит при правильной обработке приобретаемого опыта. Речь идет именно об обработке, а не о простой фиксации. Интуиция как способность к установлению истины вне ее феноменологического или логического доказательства определяется чувствительностью человека к слабым сигналам, приходящим из внешнего мира. Таким образом, повышение чувствительности к этим сигналам и формирование навыка их

упорядочения – это способ развития интуиции и, следовательно, информационной компетентности.

Чувствительность к когнитивным диссонансам, как способ развития способности к генерации нового знания, развивается при групповом критическом рассмотрении разного рода конкретных ситуаций. Когда используется известный подход, лежащий в основе реинжиниринга бизнес-процессов: ни один из элементов ситуации не должен приниматься на веру или как очевидный факт. Внутренняя мотивация к определенным видам деятельности чаще всего создается посредством так называемого ролевого моделирования: человек наблюдает за деятельностью другого, имеющего в его глазах более высокий социальный статус, и если эта деятельность оказывается успешной с точки зрения наблюдателя, то он начинает сознательно или подсознательно копировать увиденное, и через некоторое время у него формируется внутренняя потребность в воспроизведении этого поведения. Мы слишком много внимания уделяем внешним проявлениям успеха и гораздо меньше – тем интеллектуальным усилиям, которые к этому успеху приводят, тем самым упуская возможность мотивации людей к созданию нового знания.

В новых условиях необходимо отчетливо понимать содержание понятия «знание» как средства формирования видения будущего, которое позволяет правильно определить стратегию общества в настоящем. Основой конкурентных преимуществ, в сложившихся условиях, становится способность к генерации нового знания. Для повышения конкурентоспособности российского общества необходимо изменить задачи образования, поскольку изменившиеся условия породили набор парадоксов, делающих традиционную трансляцию знаний практически бесполезной. Главная задача образования должна состоять в формировании инновационно-стратегического мышления определяющего желание и способность человека создавать новое знание, решая задачи нового уровня сложности.

Таким образом, имеются все предпосылки для того, чтобы положить инновационно-стратегическое мышление в основу современного бизнес-образования, что позволит существенно упростить переход российского общества в новые условия шестого технологического уклада и в ближайшем будущем России занять лидирующие мировые позиции.

Библиографический список

1. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильтера. – М.: ИНФРА-М, 2010.
2. Нордстрем, К. Бизнес в стиле фанк навсегда: капитализм в удовольствие / Кьелл Нордстрем, Йонас Риддерстрале; пер. с англ. Кр.

Вагнер; Стокгольмская школа экономики. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008.

3. Филонович С.Р. Искусство в обучении менеджеров // Бизнес-образование. № 1, 2008.

4. Gladwell M. Blink: The Power of Thinking without Thinking. — N.Y.: Back Bay Books, 2005; рус. пер. – Гладуэлл, М. Озарение. Сила мгновенных решений / М. Гладуэлл. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.